

Глава 248: Красное лицо и белое лицо

Хотя Чэн Ян не заботился о положении других сил, можно догадываться, насколько сильно.

В данный момент они концентрируются на направлении его дочерней деревни. Вон там толпа профессионалов толпится от недавно построенной деревни Тяньнин до официальной дороги Сяочэн. По некоторым оценкам, количество профессионалов не меньше 200 тысяч.

Эти профессионалы, которые пришли сюда, принадлежали к двум разным силам, а именно армии под руководством бывшего генерала Сун Чжао, который был первой силой города Сяочэн. И вторая по величине сила в городе Сяочэн, была под руководством сына мэра этого города Линь Сян группа людей, которых Чэн Ян встретил вчера на северной стороне города, была именно ин их.

Согласно новостям, полученным Чэн Яном, отношения между несколькими силами в Сяочэне не так гармоничны. Хотя это не то же самое, но определенно не горшок с мочой.

Но теперь две силы на самом деле ходили вместе в такой целостности и сохранности. Когда они дошли деревню Тяньнин, они окружили деревню Тяньнин с максимальной скоростью, если бы это не было барьера света. Окружая их, эта группа волков, могли броситься сразу за световой барьер.

После того как все остановились, два человека вышли из каждой команды. Они остановились на расстоянии более 30 метров от стены света. Один из людей среднего возраста, которому почти 50 лет, громко сказал: «Мы хотим переговорить с вами. Лорд Чэн Ян!»

Губы Чэн Яна не вздрогнули, и гордость в словах собеседника не было слышно. До судного дня в мире могло быть много людей, которые могут показать свою гордость перед ним. Но сколько людей сейчас обладают этой квалификацией?

Чэн Ян подошел и сказал: «Смотря на вашу позицию. Она кажется не очень дружелюбной. Я не знаю, кто вы?»

Другая сторона сказала: «Меня зовут Линь Сян, и я являюсь лидером одной из четырех основных сил в Сяочэне. Что касается того, дружелюбно ли мы настроены, это полностью зависит от вас».

Чэн Ян очень равнодушно улыбнулся: «Есть некоторые проблемы с вашими словами. В прошлом у Сяочэна могло быть четыре силы, но теперь у Сяочэна есть только три силы. Вы скажите, что я не прав?»

Линь Сян внезапно застопорился, неявные угрожающие слова Чэн Яна сделали его очень несчастным, но ему пришлось признать, что теперь у Сяочэна действительно только три силы. Только вчера вечером. Со смертью Ван Шуньчана третья сила города Сяочэн рухнула и

разделилась на несколько независимых сил, и больше не было возможности бросить вызов этим силам с помощью Линь Сяна.

«Три силы тоже могущественные, и название четырех основные сил уже не заслуживают упоминания». Другой 40-летний крупный мужчина средних лет сказал: «На этот раз мы пришли сюда и хотели поговорить с вами».

Чэн Ян намеренно притворился глупым: «Позволять мне поговорить об этом? Это то, чего нельзя сказать? Мы никогда не занимались этим. Можно сказать, что Цзинхэ не использует речную воду. Что еще вы можете сказать? Так, кто вы? Если кто-то может выскочить и подойти ко мне, чтобы обсудить спор, я думаю, мне больше ничего не нужно делать ».

Лицо другого человека помрачнело, и он сам вспомнил, что никто не осмелился унижить его. Сказал мрачно: «Меня зовут Сун Чжао, и я также являюсь лидером самой большой силы в Сяочэне. Как вы думаете, я имею право попросить вас со мной поговорить?»

Лицо Чэн Яна не изменилось, он сказал: «Вы должны знать Юань Цзяньчжэ? Вначале он был также лидером Облачного города и почти занимал две трети города всего города. Но сейчас. Он уже мертв. Интересно, сила, которая у вас есть, сильнее его? "

Сердце Сун Чжао было потрясено. Он, естественно, знал Юань Цзяньчжэ, и он также слышал слухи о смерти Юань Цзяньчжэ. Конечно, это слухи с форума. Именно потому, что он знает Юань Цзяньчжэ, он будет завидовать Чэн Яну или не будет действовать со Сун Юйем.

Однако Сун Чжао не робкий человек. Этот мир уже преобразил любого робкого человека. Более того, Линь Сян может действовать сегодня, он определенно хитрый человек, естественно, не испугается Чэн Яна в нескольких словах.

«Повелитель Чэн, это город Сяочен, а не Облачный город. Я допускаю, что вы можете вызвать ветер в городе, но когда я нахожусь в этом городе, дракон должен дать мне тарелку, тигр должен дать мне вздох." Сказал Сун Юй. На его лице был намек на морщины.

Чэн Ян улыбнулся и сказал: «Что ты будешь делать, не делая этого? Как ты пришел в мою деревню Тяньнин? Ты думаешь, что если есть такая дорога из города Феникс в деревню Тяньнин, моя сила по-прежнему только. Ограничиваться одним городом? "

Сун Чжао собирается сказать еще кое-что. Линь Сян внезапно прервал его: «Когда каждому есть что сказать, зачем делать много вещей ради чего-то? Теперь, когда они достигли точки, когда человечество живо и не мертво, мы должны сотрудничать, и не должны сражаться за власть?"

Сун Чжао фыркнул и замолчал.

Чэн Ян видит. Что они - партнеры по игре: один поет с красным лицом, а другой поет с белым лицом.

Конечно же, Чэн Ян продолжал говорить, что он не ждал откровения. «Повелитель Чэн, на самом деле, вы действительно не знаете, что делать. Эта деревня Тяньнин изначально была местом нашего влияния. Вы около нашего города. А ваши силы далеко от вас в нескольких сотен милях. Не очень хорошо встретить баре.... Конечно, если вы хотите вернуть нам деревню Тяньнин, мы ничего не будем делать, нам все равно нечего делать. Я могу узнать вас как друга, и все будут помогать друг другу в будущем. Но если владыка лорда Феникс продолжит оккупировать деревню Тяньнин, не говорите, что я и Сун Чжао, то есть все сыновья города Сяочен будут с вами не согласны.»

Чэн Ян не скривился и сказал: «Линь Сян, я не смотрю на тебя свысока, ты действительно не можешь представлять весь город Сяочэн. Что касается деревни Тяньнин, это уже не территория вашего города». До того как он был захвачен, это были только дикие земли, и она была захвачена мной. Тогда деревня Тяньнин - часть моего города. Если кто-то хочет его забрать, он враг моего города. ""

Улыбка Линь Сяна на его лице не могла продолжаться, и он сказал: «Лорд Чэн, люди смешаны в этом мире, должны ли друг другу грубить? Если все будете разрывать свое лицо, я боюсь, что ваши дни долго не продлятся. ""

Чэн Ян сказал: «В этом мире жизнь нечего не стоит. Не говоря уже о лице. Что касается дней после того, как я разорву свое лицо, я никогда не думаю об этом, но я знаю, что мои дни не должны измениться».

«Ты ...» Линь Сян был очень зол на отношение Чэн Яна к тому, чтобы не попасть в масло и соль.

Сун Чжао сказал в это время: «Чэн Ян, ты действительно думаешь, что этот панцирь черепахи может защитить твою безопасность?»

Чэн Ян недовольно улыбнулся и сказал: «Не пытайтесь узнать?»

"Хорошо! Очень хорошо!" Сун Чжао рассердился, ухмыльнулся и сказал: «Раз уж ты не увидишь гроб без слез, то я буду груб».

В конце концов, Сун Чжао и Линь Сян посмотрели друг на друга и быстро повернулись. Затем они прошептали несколько слов стоящим за ними людям.

Люди, получившие инструкции, немедленно спустились и побежали по окружению, передавая инструкции Сун Чжао и Линь Сян.

Вскоре оттуда вышла команда из 50 профессионалов и направилась прямо к барьеру света. Когда они бросились к передней части светового барьера, они подняли оружие и направили его на световой барьер.

Чэн Ян усмехнулся, этих профессионалов явно послал Сун Чжао для проверки. Ни одна из их сторон не достигли высокого уровня, и было только одно или два предмета, а их сила физической атаки не пробивала барьер.

Также не говоря, что их пятьдесят или 500,000 профессионалов. Чэн Ян не будет на них смотреть, потому что они ничего не могут сделать, чтобы повредить барьер света. Даже если небольшой части у них уровень навыков выше, то это самое большее урона они нанесут барьеру один или два, пункта, что совершенно незначительно для стены света.

«Губернатор деревни Лю. Выбирете бойцов дальнего боя, чтобы попрактиковать свои навыки, такая возможность редко бывает». Чэн Ян спокойно сказал.

Лю Цинву кивнула, и затем сорок профессионалов, прямо к месту, где напали враги. Таким образом, они стояли у барьера света на расстоянии более 20 метров, а затем подняли свое оружие, и каждая атака могла наносить урон врагам.

"Ах ..." Серия криков, профессионалы, которые атаковали световой барьер снаружи, изначально думали, что световой барьер может блокировать атаки и их, но, естественно, они не могли атаковать снаружи, но зная, что факты полностью противоположны Эти люди могут не только атаковать снаружи, но и ослабить их.

И Сун Чжао, и Линь Сян изменили свои лица. Эта ситуация для них слишком невыгодна.

"Стреляйте по ним. Сейчас!" Сун Чжао издал приказ, и тут же вышла команда лучников с магами, и, встав на 30 метров, они начали атаковать световой барьер.

Идея Сун Чжао очень проста. Он чувствует, что этот световой барьер может только предотвратить проникновение посторонних. Также нормально, что в классы ближнего боя на коротких дистанциях не удастся атаковать цель. Но дистанционные классы, и их не следует ограничивать только одним спектром атаки.

Однако на самом деле дело обстоит как раз наоборот. Увидев, что ни одна из стрел не прошла за световой барьер, и большое количество магических стрел было выпущено на световой барьер, не принесло результата их настроение немного опустилось у профессионалов.

Увидеть эту сцену, Сун Чжао и Линь Сян, и почти 200,000 профессионалов вокруг них видели это. На этом световом барьере возникло ощущение непробиваемости, и эффект непобедимости. Их можно победить только пассивно, и это ведет к совершенно неэффективной битве. Никто не желает участвовать.

В то время, когда все думали, 50 профессионалов, которые первыми выскочили, были убиты. Почти пятая часть из них погибла под луком Лю Цинву. Она здесь. Единственный высокоуровневый ученик в районе Нинцунь.

После того как Лю Цинву и другие уничтожили солдат, они снова двинулись вперед, рядом с барьером света, а затем начали атаковать лучников на расстоянии.

Два лучника были первыми, кто погибли от атаки Лю Цинву. Остальные не стали ждать, пока Сун Чжао прикажет, и быстро удалились. Эти люди не дураки, они не готовы отдавать свою жизнь за зря.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/814/1225831>